

Чародей Голод

Широко раскинулись огромные палаты именитого боярина Коршуна. Богат и знатен боярин. Много у него всякого добра казны в больших укладках и ларцах напрядано. Много тканей, бархата, парчи, мехов собольих да куньих да камней самоцветных и зерен жемчужных схоронено под крышками тяжелых кованых сундуков. По всему дому, неслышно скользя, снуют челядинцы (слуги) боярина. Много их у него. И все-то они сыты, одеты и обуты. Для всех их много хлеба и всякой снеди в амбарах и кладовых боярских припасено. Любит боярин вокруг себя видеть сытые, довольные, радостные лица. И чтобы довольны были своей жизнью слуги боярские, чтобы радостно улыбались их лица и чтобы восхваляли они своего боярина честь честью, ничего для них Коршун не жалеет.

Кушайте, мол, сладко, пейте досыта!

Кушает вволю боярин, кушает и челядь его пироги подовые, масляные, всякую живность, курей да уток, пьет пиво да брагу, мед да вина заморские с боярского стола вдоволь, досыта.

А чтобы сытно кушать да вкусно пить боярину Коршуну, его семье и челяди, собирает боярин дань со своих мужиков, которых ему давно с вотчинами пожаловал батюшка царь. Мужики до пота лица трудятся, хлебушка нажнут, обмолят, смелют и боярину Коршуну шлют; и пряжи всякой посылают, и полотна.

И живет боярин трудами своих мужиков-работников, живет припеваючи. Только однажды послал гонцов боярин по своим вотчинам и деревням, чтобы собрать с мужичков обычную дань, а гонцы встревоженные и взволнованные назад воротились.

-- Ничего не привезли тебе, боярин! В твоих деревнях Чародей Голод поселился. Он там хозяйничает, -- говорят ему. -- Из-за него в этот раз ничего от мужиков твоих получить нам не пришлось.

Крут был нравом, вспылчив боярин Коршун.

-- Какой такой Чародей, -- кричит, -- какой такой Голод? Знать его не знаю, ведать его не ведаю! Чтобы было мне все по-прежнему: и мука, и полотно, и пряжа, все, чем мне мужики мои до сих пор челом били!

Испугались боярские гонцы хозяйского гнева. Стоят ни живы, ни мертвы перед боярином. Дрожат, трясутся.

-- Ничего, боярин-батюшка, поделаться нельзя, -- снова лепечут. -- Засел крепко-накрепко в твоих деревнях Чародей Голод, всеми мужиками твоими распоряжается, словно в тисках их держит, поля их сушит, коровушек и

лошадей губит. Скоро до самих мужиков доберется!

-- Ой ли? -- гаркнул боярин. -- Ой ли? Неужто ж так силен и могуч Чародей Голод?

-- Очень могуч, боярин-батюшка! -- отвечают насмерть перепуганные гонцы.

-- Так могуч, что и не победить мне его? -- еще пуще того рассвирепев, спрашивает боярин.

-- Очень могуч Чародей Голод!

-- А когда так, -- совсем уже разгневался боярин, -- когда так, то я знаю, что сделаю. Гей, люди! Готовьтесь в путь, запрягайте сани, собирайтесь в дальнюю дорогу! Побольше всякой снеди с собой берите! Хочу Чародея Голода сыскать, на бой его вызвать и побороть его, негодного! И жену-боярыню, и детей моих возьму с собою -- пусть посмотрят, как боярин Коршун с Чародеем Голодом бороться будет.

Поднялась суматоха в боярском доме. Засуетились слуги, засуетилась дородная хозяйка-боярыня. Забегали дети хозяйские. Все в путь готовятся, снаряжаются.

На кухне боярской дым коромыслом стоит: пироги да яства разные для дороги готовят, хлеб да разные припасы на возы да телеги складывают, бочки брагою и вином наполняют, чтоб для всех хватило.

Шутка ли, всем домом в путь подняться! Поднялись, однако. Тронулись. Перед боярскими санями гонцы скачут верхами, народ разгоняют с пути. Оповещают всех криками, чтобы сторонились, значит, что знатная особа боярская в санях едет.

День, другой, третий проходит. Неделя, другая, третья.

-- Здрав буди, боярин милостивый! -- кричат. Да крик у них такой слабый, что до ушей боярских дойти не может.

-- Что такое? Что с вами? -- удивляется боярин, обращаясь к голодным, измученным людям.

-- Это нас так Голод разукрасил, -- отвечают ему несчастные. -- Уморить он нас всех хочет. Ни крошки хлеба не оставил. Вот который день уже голодаем. Помоги нам, боярин, у тебя хлеба да припасов в твоих амбарах много. Вели, боярин, отпустить.

Не нравится боярину речь мужиков, помогать им не хочется Мало ли их тут? Всех не обделишь.

Скуп был боярин и не умел людей жалеть. Да и не для того в дальний он путь отправился, чтобы мужикам свои запасы отдать. Другое его тешило и занимало: какой такой из себя Чародей Голод, мыслит он, и как бы найти его да на бой вызвать, чтобы он не смел ему, Коршуну, перечить? А то, что же это? Который месяц боярин дани со своих вотчин собрать не может, из-за какого-то Чародея Голода убытки терпит!

Нет, надо его найти и победить непременно, лютого врага. И стал спрашивать голодных мужиков боярин, как найти Чародея Голода, как встретить его?

Но мужики не понимают, чего от них боярин хочет. Одно только твердят:

-- Помогите нам, боярин, Христа ради!

А боярин разгневался пуще. Велел поворачивать сани и в другую вотчину ехать.

Повернули сани и поехали лесом, большим, густым, непроходимым. Как выехали на опушку, так темно, темно в санях крытых, точно ночью, стало. А тут еще метелица с вьюгой поднялась. Кружит, свистит, хлопьями снега забрасывает. Мучились, мучились, из сил выбились.

-- Стойте! -- кричит боярин, -- переждем здесь метелицу, отдохнем. Запасов у нас дня на три хватит. К этому времени метель пройдет.

Выпрягла челядь лошадей.

День отдыхают, другой, третий, а вьюга не унимается. Всю дорогу занесло. Не выбраться. А припасов, что взяли с собою, все меньше да меньше становится. Наконец настал день, когда все припасы поели; больше ничего не осталось: не то что пирогов да живности -- ни единой даже краюшки хлеба. А метель все кружит и поет и дорогу все больше и больше замечает...

Слуги волноваться начали. Ропщут.

-- Есть хочется, боярин. Невмоготу!

А боярину и самому тяжело.

-- Есть хочу, тятя! Дай мне хлебца, тятя! Умираю!..

Света не взвидел боярин от этих криков дочери. Ударился головой о стенку колымаги и заплакал навзрыд, поднимая руки к небу.

-- Смилуйся, Господи! Помогите мне! Половину имущества моего раздам мужикам! Все свои запасы хлебные раскрою перед ними! Помогите мне! Спаси Фиму, жену, деток!

Сказал, поднялся с полу, посмотрел в окно возка и тихо вскрикнул.

-- Узнал! -- лепечет боярин.

-- Что же ты на бой меня не вызываешь? -- снова смеется чудовище. -- Я жду, есть у тебя оружие, боярин? Не с пустыми же руками ты со мной бороться будешь. Иль ты меня богатством своим победить хочешь, боярин?

-- Милостями постараюсь победить тебя, батюшка Голод, -- отвечает боярин, -- милостями. Сам теперь знаю всю силу твою!

И низко, низко поклонился Чародею Голоду боярин Коршун.

Словно чудом стихла метель, расступились снежные сугробы и выехали на дорогу боярские сани. Вернулись в вотчину голодную и тут боярин сам вышел к голодным мужикам и дал всем им торжественное слово, что пришлет им хлеба и муки из своих боярских амбаров.

И всю свою казну, какая с ним была, беднякам роздал.

С тех пор круто изменился боярин Коршун: не только себя, свою челядь жалеет, но и мужиков своих не забывает, часто наезжает в свои вотчины, голодных кормит, бедняков наделяет щедро и торовато своей казной.

И хоть казны этой меньше у боярина стало, зато богат боярин любовью народной и счастьем окружающих людей.

Победил не к худу, а к добру боярина Коршуна Чародей Голод.